

Анатолий Викторович Грачев

Омский государственный педагогический университет, кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной истории, Омск, Россия
e-mail: a.v.grachyov@mail.ru

Алина Сергеевна Савоськина

Омский государственный педагогический университет,
старший преподаватель кафедры отечественной истории, Омск, Россия
e-mail: savoskina_lina@mail.ru

Идеологические основы образовательного процесса в Сибирском казачьем войске (2-я половина XIX — начало XX века)

Аннотация. Статья посвящена анализу идеологических основ школьного образования в Сибирском казачьем войске в период с середины XIX до начала XX в. В ходе исследования были определены идеологические компоненты, являющиеся основой обучения и воспитания в среде сибирского казачества: религиозность, государственничество, монархизм, патриотизм. Авторами были выявлены инструменты, использовавшиеся для достижения поставленных воспитательных задач. В статье были использованы исторические источники, ранее не введенные в научный оборот.

Ключевые слова: обучение, воспитание, идеология, идентичность, сибирское казачество, Сибирь.

Благодарности. Работа выполнена в рамках междисциплинарной научной лаборатории ОмГПУ «Философия образования и философия в образовании».

Anatoliy V. Grachev

Omsk State Pedagogical University, Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of National History, Omsk, Russia
e-mail: a.v.grachyov@mail.ru

Alina S. Savoskina

Omsk State Pedagogical University, Senior Lecturer of the Department of National History, Omsk, Russia
e-mail: savoskina_lina@mail.ru

Ideological Foundations of the Educational Process in the Siberian Cossack Army (Second Half of the 19th — Early 20th Century)

Abstract. The article is devoted to the analysis of the ideological foundations in school education in the Siberian Cossack Army in the period from the middle of 19th to the early 20th century. During the study, the ideological components that are the basis of training and education among the Siberian Cossacks were determined: religiosity, statism, monarchism, patriotism. The authors identified the tools used to achieve the educational objectives. The article used historical sources that have not previously been introduced into scientific circulation.

Keywords: training, education, ideology, identity, Siberian Cossacks, Siberia.

Acknowledgements. The work was carried out within the framework of the interdisciplinary scientific laboratory of OmSPU "Philosophy of Education and Philosophy in Education".

Введение (Introduction)

В современных историко-педагогических исследованиях активно изучается вопрос о содержании и организации образования в Российской империи. В рамках данной

тематики выделяется вопрос о сословных особенностях образовательного процесса. Учитывая повышенный интерес к историческому казачеству, создание казачьих центров, открытие учебных заведений, реализующих казачий компо-

© Грачев А. В., Савоськина А. С., 2024

Для цитирования: Грачев А. В., Савоськина А. С. Идеологические основы образовательного процесса в Сибирском казачьем войске (2-я половина XIX — начало XX века) // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2024. № 4 (45). С. 172–176. DOI: 10.36809/2309-9380-2024-45-172-176

мент, и т. д., всё более востребованными становятся исследования по истории образовательных стратегий и практик в казачьих войсках России. В существующих научных публикациях широко освещаются вопросы об общих положениях и принципах образования в Сибирском казачьем войске, но идеологические основы школьного казачьего обучения в период существования исторического сибирского казачества недостаточно изучены.

Педагог В. В. Краевский очертил контуры понятия «идеология образования», проблемную область идеологических основ образования, близкие понятия: идеология, философия, стратегия. Идеология образования рассматривается как совокупность идей, концепций, определяющая цели и задачи образования и воспитания, ценности и принципы в воспитании определенного типа личности [1, с. 24]. В целом обучение и воспитание в казачьих войсках Российской империи было направлено на воспитание казака-воина. Как и в других войсках, «воинское воспитание играло важную роль в истории сибирского казачества и было неотъемлемой частью школьного образования в станицах» [2, с. 10].

Методы (Methods)

Образование в Сибирском казачьем войске является частью общей системы образования в Российской империи. Учитывая локальный характер опыта образовательного процесса в Сибирском казачьем войске, стоит отметить используемый принцип регионального подхода. Социокультурный подход позволяет рассмотреть идеологические аспекты образовательного процесса в контексте культурных и социальных взаимосвязей.

Литературный обзор (Literature Review)

Современная историография сибирского казачества, посвященная процессу обучения и воспитания подрастающего поколения в среде дореволюционного сибирского казачества, представлена научными работами С. М. Андреева [3], Д. В. Колупаева [4], В. С. Сулимова [5] и др. К работам начала 2020-х гг. относятся публикации А. В. Грачева [2], М. И. Федоровой, С. А. Панова, К. А. Манченко [6]. Особенностью данных работ является методологический плюрализм, опора на неопубликованные архивные источники, отсюда богатый фактологический материал. Тема обучения и воспитания в Сибирском казачьем войске (периода 2-й половины XIX — начала XX в.) до сих пор не представлена академическими монографиями, вероятно, по причине недостаточной исследованности многих аспектов.

Между тем исследователю доступна богатейшая источниковая база, представленная письменными источниками, сохранившимися в фонде № 67 (Войсковое хозяйственное правление), № 54 (Военная канцелярия войскового наказного атамана) Исторического архива Омской области. Прежде всего сюда относятся приказы по Сибирскому казачьему войску, материалы обсуждений проблем школьного дела, отчеты о состоянии станичных училищ, учебные планы. Особо стоит выделить такой источник, как план обучения в начальных школах войска, в котором прописаны идеи, цели и задачи, на которых строится обучение. Благодаря повсеместной цифровизации, способствующей досту-

пу к архивам и музеям, всё более актуальным источником становится фотография. К началу XX в. фотографии сибирского казачества составляли значительный объем, в том числе благодаря фотографам было запечатлено внешнее и внутренне убранство школ, процесс занятий, облик учителей и учащихся, средства обучения и воспитательного воздействия.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Идеологические основы процесса взросления и социализации молодого сибирского казака в рамках станичного образования второй половины XIX — начала XX в. принципиально не отличалась от других казачьих войск империи. В этом отношении образцом для всех казачьих войск всегда было Всевеликое войско Донское, одно из старейших войск и самое многочисленное, но свои «сибирские» особенности имели место.

Прежде всего на этапе обучения в станичной (или поселковой) школе прочно закладывались мировоззренческие принципы, соответствующие привычному пониманию, кто такой «настоящий казак». Обучение и воспитание будущих казаков Сибирского войска представляло собой систематическое воздействие на его духовное и физическое развитие с целью подготовки к выполнению своих должностных обязанностей по казачьей службе. Сибирский казак учился «быть воином с детства, как только начинал помнить себя и учился всю жизнь» [7].

Традиционная основа образовательного процесса в казачьей среде периода существования сословия — православие. Образовательный процесс всецело был подчинен религиозным установкам: «казак без веры не казак» и т. п. Православие пронизывало весь жизненный уклад казака: православные обряды, молебны, праздники, обычаи — всё это являлась неотъемлемой частью повседневной жизни казака.

Одной из первичных преподаваемых дисциплин в станичной школе был «Закон Божий», который предполагал развитие религиозного чувства у казачат. Школьные занятия по изучению библии должны были укоренить в них «сознание нравственного долга и образовать в душах их нравственную силу, как основу всей их последующей жизни» [8, с. 7]. «Закон Божий», как правило, преподавал священник из местной станичной церкви, начальным этапом в данном предмете являлось изучение Ветхого и Нового заветов, изучение и объяснение текстов повседневных молитв. По мере взросления учеников, сложность текстов увеличивалась, на уроках разбирались и объяснялся смысл церковных праздников и содержание учения Христа. «Преподавание Закона Божия имеет своей целью воспитать детей в духе христианской благочестивой жизни, по закону православной церкви» [9, с. 1]. Православие давало казакам жизненный ориентир, состоящий из норм и санкций, возможность сохранения укладов и традиций. В приказе по Сибирскому казачьему войску в перечне, относящемся к воинскому воспитанию, первым пунктом указывается необходимость изучения «молитв за Господа и царя», эта та база, с которой начинается воспитание казака. Молитвы за царя в представлениях казаков символизируют верность и преданность правителю,

а также духовную поддержку и следование обычаям. Поддержка царской власти через молитву укрепляла социальный порядок и стабильность в обществе.

Существование в войске немногочисленной группы казаков-мусульман (станции Татарская, Имантавская) и представителей раскольничьих сект требует детального изучения данной темы, а также предполагает постановку новой, пока еще не изученной должным образом, проблемы инкорпорации мусульман в общевоинскую идеологическую картину.

Важным идеологическим стержнем представителей сибирского казачьего сословия было государственничество. Отношение к государству и его институтам было особым. Исторически сибирским казакам был присущ явный этатизм, отсутствие каких-либо вольностей как, например, на определенных этапах истории у запорожских или донских казаков. Конечно, в исторической памяти сибирцев сохранились легенды о «Ермаковой вольнице», но в эпоху империи служба исключала вольницу как таковую. Само существование казака всецело подчинялось интересам империи. На войсковом значке сибирского казачества было написано «Царская служилая рать».

Политической идеологией, адекватной историческим реалиям того времени, являлся монархизм. Казачество находилось на государственной службе, а служение отечеству неразрывно было связано с служением царю. Казак должен был знать имена членов царской семьи, в школах висели портреты императора и императрицы.

На уроках истории проходило изучение основных исторических событий родины: призвание варягов, крещение Руси, феодальная раздробленность, нашествие монголо-татар, подвиги Александра Невского, Куликовская битва, собирание русских земель Иваном III, покорение Казани, Астрахани, Сибири, период Смутного времени и воцарение Романовых [9, с. 5]. Изучение ключевых исторических событий помогало ориентироваться в происходящих социальных изменениях и вдохновляло на защиту родины. Характерно избирательное отношение к историческим сюжетам, функции которых — демонстрация предопределенности, обоснованности принятия правильных решений царствующими монархами в важные периоды истории.

Также на уроках отечественной истории большое внимание уделялось таким категориям, как мужество, героизм, самопожертвование, совесть и честь. Одним из проявлений патриотизма является любовь к родине и способность к самопожертвованию на ее благо. Военно-историческая тематика художественных произведений, центральной фигурой которой был герой, защитник, воин, использовалась как источник формирования патриотических качеств казака. Для пропаганды использовались наглядные средства, например картины. В 1899 г. в честь столетия со дня смерти А. В. Суворова картина художника А. Чикина «Генералиссимус Суворов и его подвиги» по решению войскового начальства была отправлена по одному экземпляру в управления военных отделов, в войсковое хозяйственное правление, в войсковую библиотеку [10, л. 2 об. — 7]. Картины по военно-исторической тематике выписывались для станичных и поселковых школ. В частности, для школ поселка Архангельский и Кривозерный 2-го военного отдела

были выписаны картины «Дивизия Неверовского», «Подвиг Коренного», «Смерть Горталова» [11, л. 195]. Знание о подвигах героев для будущих казаков имело несколько значимых аспектов: они служили источником вдохновения и гордости, укрепляя чувство принадлежности к казачьей истории и культуре, отражали военные ценности, такие как честь, мужество, верность. Подвиги предков могли служить примером для подражания в бою, укрепляя дух и боевую готовность.

Учителя старались прививать патриотические чувства через изучение истории Отечества и политики империи. Одной из основных задач было вырастить будущего казака, который при необходимости способен подчинить свои личные интересы интересам Отечества. Знания, полученные на занятиях, послужили фундаментом для формирования патриотических чувств, которые в дальнейшем развивались на уроках географии, отечественной истории и естествознания.

Занятия по географии, помимо основной своей задачи, формировали и развивали, выражаясь современными категориями, региональную идентичность обучающихся посредством знакомства «с Российской империей, указание на карте своей губернии и соседних с нею, и уездов своей губернии» [9, с. 4–5], выделение своего региона среди остальных. Казак — защитник родной земли, поэтому ему необходимо знать границы своего войска, своей малой родины, своего государства. Школьная программа в начале XX в. в станичных школах соответствовала целям, определяемым монархическим государством и осуществляемым министерством народного просвещения. Но касательно предмета истории войсковое начальство неоднократно высказывало критику в отношении содержания этого предмета. История излагалась как «нечто отвлеченное, далекое от современной жизни от данного места и от понимания детей. Детям интересны рассказы о людях и местах близких им» [12, л. 1]. В 1909 г. в войсковом хозяйственном правлении началось обсуждение возможного реформирования школьного дела, в том числе был затронут вопрос о содержании гуманитарных дисциплин. Одним из средств, способствующим решению данной проблемы, мог стать войсковой учебник для школ, который должен «сообщить малолетним казакам сведения из истории сибирского казачества» [12, л. 1–6], учебник должен был показать прочное единство истории России и истории казачества, кроме того, в учебнике должны быть раскрыты мировоззренческие идеологические ориентиры будущего казака относительно устройства русского государства и сибирского казачества, затронуты аспекты религиозно-нравственного, физического воспитания и готовности к военной службе [12, л. 1–6]. Дальнейшая судьба проекта создания учебника неизвестна, скорее всего, всё осталось на уровне замысла.

Практическая реорганизация системы обучения войска началась в 1911 г., важным шагом этого процесса стало введение в программу школьного образования основ военной подготовки и воспитания. В обязательном порядке при занятиях с детьми в возрасте от 9 до 15 лет и с малолетками (от 15 до 20 лет) вводилось изучение краткой истории Сибирского казачьего войска с акцентом на отличия, полученные войском, и героизм сибирского казачества. В пе-

риод Первой мировой войны эти тенденции только усиливались, в 1916 г. объявлен приказ войскового наказного атамана генерал-лейтенанта Н. А. Сухомлинова, где указывалось, что, помимо обязательной общей программы, учителя «должны знакомить детей по историческим данным и картам, где зародилось наше войско, где служат наши полки постоянно и вообще, как расположено войско и кто наши соседи», в обязательном порядке учить пению исторических казачьих песен [7].

Содержание воинского воспитания казачат также определялось приказами по Сибирскому казачьему войску, которые содержали в себе следующие компоненты: будущие казаки должны были знать гимн, текст присяги, «начальствующих» лиц, танцы, военные и бытовые песни, войсковые марши, сигналы и т. п. Все эти элементы служили символами единства и гордости, можно сказать, что они объединяли казаков, формируя чувство социальной сплоченности. Учитывая, что казаки были военным сословием, школьный учитель обязан был заложить основы воинской дисциплины и чинопочитания, объяснить значение знамени, правила обращения к старшему, важность исполнения приказа, необходимость знать иерархию от простого казака до старшего офицера. На практике логичным продолжением всего этого являлись занятия гимнастикой, строевой подготовкой и подвижными играми. В приказах по войску содержатся рекомендации относительно воинского воспитания детей: занятия не менее одного раза в неделю в течение часа, в том числе в свободное время, преимущественно во время праздников [13]. Праздники, юбилеи несли идеологическую нагрузку (функцию), подчеркивали патриотическую, государственническую сущность сибирского казачества, были примером и просвещением казачьей молодежи.

Во время Первой мировой войны в войске широко отмечали два юбилея: 25 лет со дня пребывания Николая II в гостях у сибирских казаков и 200 лет с момента появления сибирского казачества в среднем Прииртышье, когда «потомки завоевателей Сибири — Ермаковской дружины, водворились на нынешнюю территорию и заложили две первые крепости — Ямышевскую и Омскую» [14]. Празднование сопровождалось краткими рассказами о событиях, а также украшением домов национальными флага-

ми, проведением литургий и молебнов. Немало примеров привлечения казачьей молодежи к праздникам и парадом. На очередном параде в Омске по случаю тезоименитства императрицы Александры Федоровны, на котором присутствовали учащиеся всех учебных заведений города, в числе присутствующих были «воспитанники казачьего пансионата и казачьей школы на Атаманском хуторе» [15, л. 46 об.].

Самый строгий контроль идейного воспитания в школах осуществлялся атаманами военных отделов и офицерами при ревизионном объезде станиц, помимо прочего, войсковое начальство следило, чтобы казачье образование соответствовало не только формальным требованиям, но и интересам и идеологии государства. В отчете о проверке станиц замещающий атамана 1-го отдела войсковой старшина Малыгин отмечал: «В школах поют гимн и молитву за царя удовлетворительно. А в Лобановской и Якши-Янгизставской поют даже хорошо» [16, л. 39]. Внешний вид казачат не был формально определен, но настоятельно рекомендовалось, чтобы они соответствовали внешнему виду будущего казака, особое внимание уделялось наличию у казачат фуражек, лампасов и т. д. [17, л. 92 об.]. Такие требования к внешнему виду, хоть и не были формальными, но несли в себе функциональные и символические смыслы идентификации, приучения к единообразию и дисциплине, уважения к традициям.

Заключение (Conclusion)

Таким образом, идеологическими основами сословного казачьего образования были религиозность, монархические убеждения, вера в государство, патриотизм. В Сибирском казачьем войске использовались различные инструменты для реализации поставленных воспитательных задач заданного идеологического вектора, воспитывали будущих казаков исходя из понимания образа «настоящего казака», опираясь на этические категории: мужество, честь, долг, совесть. В рамках педагогического процесса того времени осуществлялась попытка стимулировать патриотические чувства учащихся путем демонстрации картин, изучения региональной истории путем знакомства с историческими событиями и картами родного региона. Казачатам прививалось, что храбрость и героизм — высокоморальные качества, присущие настоящим казакам.

Библиографический список

1. Бойко Л. Н., Куликова С. В. Исследование идеологических основ российского образования: история и современность // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Педагогические науки. 2015. № 2 (97). С. 22–26.
2. Грачев А. В. История в воинском воспитании сибирского казачества (конец XIX — начало XX вв.) // Познание и деятельность: от прошлого к настоящему : материалы V Всерос. науч. конф. Омск : Изд-во Ом. гос. пед. ун-та, 2023. С. 10–13.
3. Андреев С. М. Военная подготовка молодых казаков в Сибирском казачьем войске (конец XIX — начало XX в.) // Казачество: История и современность. Омск, 1996. С. 34–37.
4. Колупаев Д. В. Образование в поселениях сибирского казачества во второй половине XIX в. // Изв. Алт. гос. ун-та. 2008. № 4 (60). С. 106–112.
5. Сулимов В. С. Организация обучения казаков в школах Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX в. // Сибирское казачество: история и современность : сб. науч. ст. / под ред. М. А. Жигуновой, Н. А. Томилова. Омск : Наука, 2011. С. 136–141.
6. Федорова М. И., Панов С. А., Манченко К. А. Опыт институционализации казачьего начального образования как исторического феномена сохранения идентичности казачьего сословия (На материалах Сибирского казачьего войска. Вторая половина XIX — начало XX вв.) // Казачество. 2023. № 71. С. 64–71.
7. Приказ по Сибирскому казачьему войску № 71 от 12 февраля 1916 г. Омск, 1916.

ПЕДАГОГИКА

8. План обучения в начальных училищах Сибирского казачьего войска с распределением учебного материала по трем отделениям школы и объяснительными замечаниями относительно характера и способов начального обучения. Омск : Тип. окруж. штаба, б. г. 14 с.

9. Приложение к инструкции двухклассного казачьего училища. Омск : Тип. окруж. штаба, б. г. 12 с.

10. (Государственный) Исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. 67. Оп. 2. Д. 2080.

11. ГИАОО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 8.

12. ГИАОО. Ф. 67. Оп. 2. Д. 2536.

13. Приказ по Сибирскому казачьему войску № 187 от 12 декабря 1911 г. Омск, 1911.

14. Приказ по Сибирскому казачьему войску № 308 от 5 июля 1916 г. Омск, 1916.

15. ГИАОО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 44.

16. ГИАОО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 21.

17. ГИАОО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 116.